

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 1.

СВАДЕБНЫЙ СТОЛЪ БЕЗЪ МОЛОДЫХЪ,

ИЛИ

СТАРАЯ ЛЮБОВЬ НЕ РЖАВѢЕТЪ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВИИ.

П. А. Каратыгина.

Представлена въ первый разъ въ С. Петербургѣ Императорскими придворными актерами, ноября 9, 1850.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Сома Ильичъ Мякишъ.

Иванъ Осиповичъ Расторопкинъ, его пріятель и шаферъ.

Авдотья Андреевна, бывшая экономка Мякиша.

Варвара Степановна Кутафьяна, мать невесты.

Станиславъ Станиславичъ Канорскій, посаженный отецъ.

Марья Семеновна, посаженная мать.

Бахромкинъ.

Цыплянскій.

Дерюгинъ.

Лазенко.

Вьюшкинъ.

Игнатій, слуга его.

Офиціантъ.

Одинъ изъ музыкантовъ.

Музыканты.

АКТЕРЫ:

Г. Мартыновъ 1.

Г. Каратыгина 2.

Г-жа Сосницкая.

Г-жа Громова.

Г. Смирновъ 1.

Г-жа Сандуцова.

Г. Прусаковъ.

Г. Смирновъ 2.

Г. Славинъ.

Г. Антонолини.

Г. Сергеевъ.

Г. Марковецкій.

Г. Фальсеевъ.

Г. Рупини.

Дѣйствіе въ Петербургѣ.

Театръ представляетъ порядочную комнату, по бокамъ двери, по срединѣ выходъ, на право диванъ, передъ нимъ столъ, убранный цвѣтами, на немъ вазы, съ цвѣтами, конфеты, фрукты, жирандолы и проч.

I.

ОФИЦІАНТЪ убираетъ столъ, **ИГНАТІЙ** вь среди комнаты стоитъ на лѣстницѣ и ставитъ свѣчи въ люстру.

Игнатій. Ну, теперь только вставить свѣчи и все дѣло съ концомъ.... Да и вы также скоро покончите?

Офиціантъ. За нами остановки не будетъ!... дѣло привычное: каждый день то на свадьбѣ, то на именинахъ, то на сговорахъ, то на поминкахъ, то на похоронахъ.... у насъ все живой рукой!

Игнатій. Да, да, у васъ веселая должность!... а что вы давно офиціантствомъ занимаетесь?

Офиціантъ. Давно.

Игнатій. Вѣдь, я чай, вамъ прибыльно?

Офиціантъ. Да, убыль съ прибылью на одѣхъ салазкахъ ѣздить: прибыльно—какъ дѣло разумѣешь; а какъ рохля, такъ и своего къ концу мѣсяца не получишь. Вѣдь у насъ за всякую испорченную вещь хозяинъ вычитаетъ. Надо, чтобъ ничего изъ рукъ не вываливалось.

Игнатій. Ужъ разумѣется пужна ловкость.... А что, не будетъ мнѣ у васъ мѣстечка? я вѣдь тоже, даромъ, что старъ, а малый расторопный.... (свѣча у него падаетъ) Ахъ, выскочила—проклятая! неплотно завернулъ!

Офиціантъ. Нѣтъ, нашъ хозяинъ все молодыхъ принимаетъ.

Игнатій. Молодыхъ, молодыхъ! Нынче все молодежь, куда ни посмотришь! Все за молодыми гоняются, а старымъ людямъ житься нѣту. Вонъ и мой баринъ, на старости съ ума свихнулъ: беретъ такую молоденькую, что въ дочку-бы годилась.

Офиціантъ. Да что онъ, вдовецъ?

Игнатій. Какое вдовецъ! холостыба горемычная. Ну, да хоть то хорошо, что теперь у насъ будетъ настоящая хозяйка, а не какая нибудь экономка, которая насъ считывала, а барина обесчтывала!

Офиціантъ. Такъ у васъ была экономка?

Игнатій. Да, такая подозрительная, что никому отъ нея житья не было: въ каждой кошѣнкѣ отдай отчетъ.... Жила у

насъ слишкомъ пятнадцать лѣтъ, одначе вчера выжили ее, голубушку.

Официантъ. Отчего-же она отошла?

Игнатій. Извѣстно, при молодой то ей не рука; она сама наорхотилась въ жены къ барицу; бывало только и рѣчи: вотъ погодите дескать, я буду здѣсь полной хозяйкой, такъ всѣхъ въ руки возьму! Какъ-бы не такъ! Возьми — ничего!

II.

ТЪЖЕ и **РАСТОРОПИЦЪ**, въ черной парѣ, бѣломъ галстухѣ и бѣлыхъ перчаткахъ.

Расторопинъ. Ага! дѣло идетъ на ладъ! У васъ ужъ все на порядкахъ.... хорошо, хорошо, только надо бы столъ поближе къ дивану.

Официантъ. Мы послѣ диванъ пододвинемъ.

Расторопинъ. Да, да; ну, все равно: диванъ поближе къ столу.... Важно, важно!... Столъ хоть куда! И цвѣточки и ягоды, чего хочешь, того просишь. А сколько фунтовъ конфетъ?

Официантъ. Десять фунтовъ-съ!

Расторопинъ. Не мало-ли?

Официантъ. Такъ приказано.

Расторопинъ. (*пробуетъ конфекты*) Да, да, ну, хорошо, хорошо; конфекты славныя, славныя конфекты.... вѣрно отъ Излера.... Ну, а мороженое готово?

Официантъ. Теперь еще рано — послѣ привезутъ!

Расторопинъ. То-то, братъ, смотри, чтобъ все было какъ слѣдуетъ.... Миѣ обо всемъ надо спросить: вѣдь я шаферъ, за все отвѣчаю.... Ну, а у тебя, Игнатій, все-ли въ исправности?

Игнатій. Все готово-съ.... Лампы зажжены, люстра прилажена.... лѣстницу посыпалъ пескомъ....

Расторопинъ. А музыканты еще не приходили?

Игнатій. Какіе музыканты?

Расторопинъ. Ну, извѣстно, которые по баламъ ходятъ.

Игнатій. Давеча еще за свѣтло играли на дворѣ какіе-то мѣмцы, да ушли.

Расторопинъ. Я тебя не объ ихъ спрашиваю.... къ намъ придутъ другіе....

Игнатій. Слушаю съ.

Расторопницъ. Смотри-же, поѣдемъ въ церковь такъ ты распорядись, какъ слѣдуетъ....

Игнатій. Да баришъ говорилъ, чтобъ я былъ за каретой....

Расторопницъ. Ну гдѣ тебѣ за каретой — свалился.... я своего человѣка привезъ, онъ поѣдетъ за каретой, я ему ливрею досталъ, а ты здѣсь оставайся.

Игнатій. Да, что-же Филька-то развѣ лучше меня? я бы и самъ ливрею-то у сосѣдей досталъ....

Расторопницъ. А кто же здѣсь-то останется? Дѣлай, что тебѣ приказываютъ, а не умничай — не твое дѣло. Какъ-бы чего не забыть еще.... Уфъ, измучился! Охъ, ужъ эта шаферская должность.... Право хлопотливѣе женпха.... Ну, а что нашъ молодой одѣвается?

Игнатій. Нѣтъ еще съ.... Недавно бриться начали.

Расторопницъ. А, хорошо, хорошо; пусть его брѣтся.

Мякишъ. *(за кулисами)* Ивапъ Осипычъ, это ты?

Расторопницъ. Что?

Мякишъ. *(тоже)* Ты ужъ пріѣхалъ?

Расторопницъ. Пріѣхалъ, пріѣхалъ, я, братъ, человѣкъ исправный.

III.

ТѢЖЕ и **МЯКИШЪ**, въ халатѣ, въ ерможкѣ, съ намыленной бородой, въ рукахъ полотенце и бритва.

Мякишъ, *цѣлуетъ его*. А, здравствуй, здравствуй, Ивапъ Осиповичъ. Что-же это, ужъ не отстаютъ-ли мои часы?

Расторопницъ. Нѣтъ, нѣтъ, не бойся, поспѣешь.

Мякишъ. Ахъ, братецъ, у меня сего-дня все не ладится, за что ни возьмусь: началъ бриться, обрѣзался, видяшъ, какъ царапнулъ!

Расторопницъ. Экой ты какой! вѣдь до свадьбы не заживешь.

Мякишъ. Игнатій, сбѣгай ко ты за цирюльникомъ, а то у меня сегодня руки трясутся.

Игнатій. Да, пожалуй, я васъ выбрѣю, если угодно....

Мякишъ. Поди ты.... выбрѣю!

Игнатій. Ну, какъ хотите — я его сейчасъ приведу.

Расторопницъ. Ну, братъ Юма! наступаетъ блаженный часъ, какъ говорится.

Мякишъ. Охъ, братецъ, не говори! И весело, и страшно, и сердце прыгаетъ отъ радости, и руки трясутся, и душа въ пятки уходитъ!

Расторопипъ. Это все отъ нетерпѣнія. Шагъ-то такой рѣшительный. Конечно, я на своемъ вѣку ве испыталъ этаго, а ду маю, что должно быть очень щекотливое положеніе. Счастливичкы ты, Оома, счастливичкы — какую молодевкью подцѣпилъ!

Мякишъ. А вѣдь хороша?

Расторопипъ. Еще-бы! красавица.... Посмотри-ко свадебный-то столъ — а, каковъ?

Мякишъ. Ай да спасибо Капитону Михайловичу — молодецъ!.... мастеръ! Умѣеть украсить....

Расторопипъ. Сядь-ко, сядь, для пробы....

Мякишъ. Ну, зачѣмъ?

Расторопипъ. Сядь, потѣшь. Я полюбуюсь.... Какъ это будетъ ужо-то.... ужо-то!...

Мякишъ (*садится*). Она вотъ тутъ.... а я здѣсь....

Офиціантъ. Нѣтъ-съ, вы съ этой стороны!...

Мякишъ (*передвигаясь*). Да, да, ошибся.... точно, точно, я вотъ тутъ!...

Расторопипъ. А я вотъ здѣсь, съ подносомъ.... Здравье Оомы Ильича и Анны Ивановны! Урра!... и пойдетъ разливанное море!...

Мякишъ. Ахъ сладкія минуты.... сладкія!

Расторопипъ. Да, особенно, какъ закричатъ *горько*, понимаешь? (*чмокаетъ*).

Мякишъ. Охъ, братецъ, не говори. Вѣдь Анята до сихъ поръ едва ручку мнѣ позволяла цѣловать.

Расторопипъ. А тутъ, въ самыя губки. Охъ, варваръ! со стороны глядя, дрожь пробѣгаетъ. Не выпить-ли намъ для репетиціи?

Мякишъ. Нѣтъ, братецъ, не ловко.

Расторопипъ. Да такъ, по бокальчику.... надо попробовать; въ новомъ погребѣ бралъ вино, а мы, знаешь, по старому, по пословицѣ, кто празднику радъ.... понимаешь?...

Мякишъ. Нѣтъ, не прилично.

Расторопипъ. Ну, полно скупиться.... я вѣдь шаферъ, я сегодня здѣсь хозяйничаю, а ты сиди, да облизывайся (*офиціанту*). Принеси ко, принеси, тамъ есть пол-бутылки Жаксона! Охъ-ужъ эта шаферская должность! обо всемъ надо позаботиться!...

Офиціантъ *уходитъ*.

Мякишъ. Какой ты кутило!

Расторопкинъ. Кутило! Тебѣ хорошо! Ты ничего не види, въ упоеніи, а нашему брату холостяку, хоть въ чужомъ пиру похмѣлье, и за то спасибо! Вѣдь ты знаешь, дурашка, какъ я тебя люблю. Сего-дня не успѣлъ даже пообѣдать, голоднеше-пекъ, а все съ хлопотами, то туда, то сюда, ужъ за то могу похвастать, что по моей части не будетъ остаповки. Ты за ужин-номъ, пожалуй, ничего не ѣшь съ своей голубкой; я буду и ѣсть, и пить за троиxъ.

Мякишъ. Спасибо, любезный, спасибо.

Расторопкинъ. Да ужъ я всегда таковъ, для друзей себя не пожалѣю! (молчаніе) Ну, а что Авдотья Андревна уѣхала.

Мякишъ (со вздохомъ). Уѣхала!

Расторопкинъ. Когда? вчера?

Мякишъ (тоже). Вчера!

Расторопкинъ. Совѣмъ?

Мякишъ. (тоже) Совѣмъ!

Расторопкинъ. Что, простилась по дружески?

Мякишъ. Нѣтъ, она уѣхала, не простясь со мною!

Расторопкинъ. Э!..

Мякишъ. Да, я ушелъ поутру со двора, а она въ это время перебралась отъ меня со всѣмъ своимъ добромъ!

Расторопкинъ. Да у тебя, братъ, кажется, слезы на глазахъ?

Мякишъ. Нельзя же, братецъ, пятнадцать лѣтъ жила у меня, вѣдь и къ собакѣ привыкнешь, такъ и ту жаль прогнать, а она жевщица хорошая.... Хоть иногда и поворчишь, бывало, повздоритъ, да за то была отходчива, а вотъ теперь, какъ совѣмъ отошла, такъ признаться, все какъ-то неловко! Все хочется спросить: А что моль, Авдотья Андревна.... а глядишь: Авдотьи Андревны и нѣтъ!!

Расторопкинъ. Да, конечно, привычка вторая натура. Впрочемъ, часа черезъ полтора будетъ новая хозяйка, такъ позабудешь о старой.

Мякишъ. Конечно.... можетъ быть.... все таки.... вѣдь пятнадцать лѣтъ у меня хозяйничала — это не шутка. Придешь, бывало, изъ должности, все готово, ни о чемъ не заботишься, а теперь надо самому хозяйствомъ заниматься. Повѣришь-ли, пинѣшнюю ночь я не могъ даже глазъ сомкнуть. По утру всталъ, — кухарка сварила кофей безъ клею, то не такъ, другое иначе.... все какъ-то не клеится, не ладится, а она умѣла мнѣ угодить.

Не ключницей въ домъ Авдотья Андревна,
 А другомъ мопнѣ залушевленнымъ была!
 Тринадцать лѣтъ кряду она ежедневно,
 Меня, какъ ребенка, всегда берегла!
 Бывало, живешь, ни о чемъ не хлопчешь,
 Спокоенъ я счастливъ, и веселъ, и сытъ:
 Путь, чуть простудился, пль ногн промочишь,
 Ромашкой. шалфеємъ — она напонтъ!

Бывало, бывало, вездѣ поспѣвала!
 Все знаетъ, все смыслить, не надо слуги.
 И какъ экономно хозяйство держала;
 Какіе бывало пекла пироги!
 Авдотья Андревна! привязанность вашу,
 Лишь только въ разлукѣ я сталъ понимать.
 Теперь заварилъ я любовную кашу....
 Да какъ-то мнѣ будетъ ее разхлебать!!

(Официантъ приноситъ шампанское, на подносѣ съ бокалами.)

Расторопнѣ. Ну, полно, братъ, что было, то прошло! Ужъ если ты хочешь сегодня рюмиться, такъ лучше вотъ этакъ....
 (Подаетъ ему бокалъ). Возьми-ко, возьми, чокнемся! Дай Богъ вамъ совѣтъ да любовь!

Мякишъ. Спасибо, спасибо! А знаешь-ли, дружище, сказать по правдѣ: въ любви-то моей невѣсты я еще не совсѣмъ увѣренъ.... Даже можно сказать: совсѣмъ не увѣренъ.

Расторопнѣ. Вотъ на! Отчего-же?

Мякишъ. Да молода больно, вѣтеръ еще въ головѣ, вѣдь ей только 18 лѣтъ.

Расторопнѣ. Ну, что жъ, тебѣ-же лучше; въ эти годы дѣвушка, какъ воскъ, что хочешь изъ нея сдѣлаешь.

Мякишъ. Нѣтъ, братъ, въ наше время съ этими восковыми куколками не сладить; чуть что не по нимъ, такъ, того гляди, самого тебя въ дугу согнуть! Она же балованная штучка, по-французски воспитана, поди, сговори съ ней.... Вотъ третьяго дня я было думалъ, что совсѣмъ наша свадьба разойдется.... Мое счастье просто на волоскѣ висѣло!

Расторопнѣ. Э, какъ такъ?

Мякишъ. А вотъ какъ: ты знаешь вѣдь, я ужъ десятый годъ хожу въ парикъ.

Расторопнѣ. Ну да; что тутъ худаго?

Мякишъ. Я и самъ также думалъ.... мнѣ и въ голову не вхо-

дило, что объ этомъ обстоятельстве надо было сказать, при сватовствѣ; я изъ деликатности умолчалъ.... Что-же, сударь мой, третьяго дня у нихъ было что-то въ родѣ дѣвншника; собрались ея пансіонскія подруги; начали пѣть, тавцовать, потомъ вздумали играть въ фанты, я тоже привязался.... тутъ-то меня бѣсъ и попуталъ.... Кричатъ: чей фантъ вынется — что тому дѣлать? А какая-то попрыгунья стрекоза говоритъ: подь фортепяно пролѣзть! — Глядь, — вынулся мой фантъ. Нечего дѣлать, надо было согнуться въ три погибели.... я знаешь этакъ.... стогряча.... хотѣлъ молодцомъ проскочить.... шмыгнулъ.... а парикъ-то проклятый и остался на крючкѣ подь фортепіанами!... всѣ такъ и покатались: ха, ха, ха, ха! а невѣста моя въ слезы, убѣжала въ свою комнату, я за вей, теща за мной, тамъ и пошла потѣха! У невѣсты истерика, у тещи сназмы, а у меня остальные волосы дыбомъ стали! Да еслибъ я знала, (говорить Аннушка), что вы ходите въ парикъ, я бы ни за что не пошла за васъ! Теща, чѣмъ бы унять капризную дѣвчонку, тоже начала мнѣ мыть голову!... Кое какъ наконецъ уговорились, вышли въ залу, гости разбѣжжаются.... Ну, думаю, вотъ тебѣ и дѣвчпнкъ! сыгралъ же я штуку подь фортепянами!... Нечего дѣлать! взялъ свой парикъ.... то-есть — шляпу — и отправился во свояси!

Расторопкинъ. Ну, полво, не горюй; немножко опростоволенся, бѣда не велика....

Мякишъ. Слушай дальше.... Вчера я пришелъ ихъ навѣстить. Анюта не выходитъ, теща говоритъ, что у нея болитъ голова. Смотрю па тещу и она точно лимоновъ наѣлась.... Ну, думаю, плохо!... Между прочимъ, надо тебѣ сказать, что у насъ былъ уговоръ, что наканунѣ свадьбы она выдастъ мнѣ приданое и обѣщанныя деньжонки.... Я, было, сторовой намекнулъ.... какъ вспыхнетъ моя теща: да что вы, говоритъ, па деньгахъ что-ли женитесь? вы торговаться съ нами хотите? Да у моей дочки есть женихи, почище и помоложе васъ, которые возьмутъ ее безъ всякаго приданаго! И пошла, и пошла! Я, говоритъ, посмотрю еще, стоятъ-ли вы приданаго! Еще прежде вы такъ поживаете.... Я закусалъ губу, она хлопнула дверью, ушла къ себѣ а я ушелъ съ посомъ!

Расторопкинъ. Э! Ома Ильичъ, ты держи ухо востро; чтобъ тебѣ послѣ свадьбы не остаться ва однихъ бобахъ.... это будетъ не вкусно!

Мякишъ. А чѣмъ-же помочь? Теперь ужъ поздно: черезъ часъ наша свадьба, гости приглашены; Его Превосходительство

отецъ посаженный, Марья Семеновна посаженная мать.... это развѣ шутка?

Расторопкинъ. Да, да, правда, правда, и ужинъ заказанъ.... Охъ, ужъ эти тещи, тещи!

Послушай ихъ: онѣ насажутъ,
Чего тебѣ не насулятъ;
До свадьбы по губамъ помажутъ,
А послѣ носъ и наклеять....
Иной женился безъ оглядки —
И главнаго не разсчиталъ:
Что послѣ свадьбы взятки гладки,
Чего ужъ нѣтъ, такъ конченъ балъ!
Самъ виновать, что прозѣвалъ!

Блаженъ тотъ мужъ, кому судьбою
Сварливой тещи не дано,
Тому съ любезною женою,
Прямое счастье суждено!
Но если на бѣду случится,
Что теща втюрится въ ихъ домъ....
Мужъ голова, какъ говорится,
Но голова пойдетъ кругомъ!

И домъ поставится вверхъ дномъ!

Мякишъ. Полю, братецъ, что ты меня передъ свадьбой такъ пугаешь!...

Расторопкинъ. Да, развѣ теща-то будетъ жить вмѣстѣ съ вами?

Мякишъ. Нѣтъ, она хоть навѣрно не говорила, а можетъ быть!...

Расторопкинъ. Можетъ быть?... Ну, любезный другъ, въ такомъ случаѣ, приготовься.

Мякишъ. Какъ, притовься?

Расторопкинъ. То есть, пора тебѣ приготовиться. (*смотритъ на часы*) Того гляди Его Превосходительство пріѣдетъ.... а ты еще не готовъ.

Мякишъ. Да, да, въ самомъ дѣлѣ!... Только ты меня смутилъ своими замѣчаніями!

Расторопкинъ. Э, полю, зачѣмъ прежде свадьбы вѣшать голову; еще будетъ время; а можетъ быть, еще дѣло и уладится.

Игнатій (*входитъ*). Цирюльника привелъ.

Расторопичъ. Ступай-же, ступай. Прифрапчись хорошенько, чтобъ, знаешь, этакъ лѣтъ двадцать съ костей долой!

Мякишъ. Хорошо, хорошо, ты вѣдь здѣсь оставешься. Неравно прїѣдетъ кто-нибудь изъ поѣзжанъ, или Его Превосходительство, такъ знаешь неучтиво (*уходитъ*).

Расторопичъ. Будь покоенъ. Я ужъ знаю свое дѣло!

IV.

Расторопичъ. (*одинъ*). Эхъ, бѣдный старикашка; жаль мнѣ его; добрый малый, а по правдѣ сказать, не дѣло затѣваетъ.... нѣтъ, ужъ коли я вздумую жениться, такъ у меня чтобы все было предварительно сдѣлано — на гербовой... на слово ни тещѣ, ни тестю не повѣрю.... Чѣмъ красивѣе жена, тѣмъ больше потребуетъ расходовъ: Дай то, дай другое, — гдѣ взять? Безприданницы-то хороши только въ медовый мѣсяцъ!

V.

РАСТОРОПИЧЪ И АВДОТЯ АНДРЕЕВНА.

Расторопичъ. А, здравствуйте, Авдотья Андревна!

Авдотья Андреевна. Здравствуйте, Иванъ Осиповичъ!

Расторопичъ. Вотъ легки на поминѣ. Мы только сейчасъ объ васъ говорили съ Омою Ильичемъ; онъ очень горевалъ, что вы вчера уѣхали, не простившись съ нимъ.

Авдотья Андреевна. Что ему обо мнѣ горевать! Иванъ Осиповичъ, Богъ съ нимъ!

Расторопичъ. Все-же, хоть бы - простились, какъ слѣдуетъ!

Авдотья Андреевна. Что прощаться, Иванъ Осиповичъ! стараго не воротить; что было, то прошло.... Я не такой человекъ, чтобъ стала его попрекать, онъ не малый ребенокъ, самъ знаетъ, на что теперь пускается, очертя голову. Вы сами видѣли, какъ я за нимъ ухаживала, берегла каждую его копѣйку — бывало, безъ меня сукна на платьѣ не купить, обо всякой бездѣлицѣ посовѣтуется; даже во всемъ, въ чемъ усомнится, такъ все ко мнѣ: «какъ молъ, Авдотья Андревна, вы думаете? Какъ на вашъ взглядъ?» а теперь, теперь.... Богъ съ нимъ! пусть попробуетъ пожить своимъ умомъ, такъ и останется въ дуракахъ!

Расторопинъ. Въ самомъ дѣлѣ... какъ все это онъ неожиданно затѣялъ. На прошедшей недѣлѣ говорить мнѣ: пойдемъ, Иванъ, сегодня на преферасикъ. Куда? я говорю... Да послѣ, говорятъ, узнаешь. Мы пришли къ Кутафьинымъ, а онъ, не говоря худаго слова, бацъ: честь имѣю, говорить, представить моего шафера, а тебѣ, говорить, рекомендую мою невѣсту! Я и ротъ разинулъ; думалъ, что онъ меня дурачить, право такъ....

Авдотья Андреевна. Видите, какой умница? даже и съ вами не посоветовался. А вы войдите въ мое-то положеніе, Иванъ Осипычъ, вѣдь я объ этой свадьбѣ узнала только четвертаго дня, на рынкѣ, въ мясной лавкѣ.

Расторопинъ. Э, скажите, пожалуйста!

Авдотья Андреевна. Да-съ, вотъ онъ каковъ.... я пришла съ рынку, да еще и смѣюсь ему: вотъ молъ, какія глупости говорятъ на рынкѣ, взглянула на него, а онъ, какъ вареный ракъ, такъ весь и вспыхнулъ!... Что же, я говорю, Оома Ильичъ, развѣ это правда? Овъ, мой сердечный, заплакалъ, а ужъ я не знаю, что со мной было.... Сами посудите, Иванъ Осиповичъ, ему за пятьдесятъ, а невѣстѣ восемнадцать! чего хорошаго ждать отъ этой жевитбы? Еслибъ онъ выбралъ женщину солидную, которая-бы знала хозяйство, я-бы ни слова не сказала, а то беретъ какую-то молоденькую попрыгунью. вѣдь это курамъ на смѣхъ.

Расторопинъ. Что же дѣлать? Видно его такая судьба.

Авдотья Андреевна. Ужъ, будетъ онъ кулакомъ слезы утирать, помяните мое слово... я не сплетница, но всѣ говорятъ, что его будущая теща ужъ трехъ дочерей выдала безъ придапаго; говорятъ, такая фурия, прости Господи.... что ни съ однимъ зятемъ не могла ужиться. Мнѣ все равно, я не хочу злословить; но про невѣсту я такія вещи узнала.... что... ну, да я не сплетница!

Расторопинъ. Э! такъ нашъ Оома Ильичъ, чего добраго идетъ на явную погибель?

Авдотья Андреевна. Ну, да ужъ тамъ послѣ узнаете. Конечно, еслибъ я была питриганка, такъ могла-бы помѣшать этой свадьбѣ... пошла-бы къ самой тещѣ, или написала бы къ ней, что вотъ-молъ: онъ пятнадцать лѣтъ любилъ другую, общалъ-де жепиться.... увѣрялъ въ своей любви.... и многое-бы могла сказать.... да Богъ съ нимъ!... Я не такая женщина, я дочь бѣд-ныхъ, но благородныхъ родителей!

VI.

ТЪ ЖЕ и МЯКИШЬ. одѣтъ женихомъ, въ парикѣ.

Мякишь (*не видя ее*). Вотъ я совѣмъ готовъ.... Посмотри-ка каково сшито.... а вѣдь все съ иглочки.... Французу заказывалъ.... а? каково сидитъ?

Расторопкинъ. Чудесно.... молодець-молодцомъ!

Мякишь. А вазадѣ каково? (*Обертывается прямо къ Авдотья Андреевна*.) Ай! Авдотья Андреевна!

Расторопкинъ. И вазадѣ хорошо!

Авдотья Андреевна (*сквозь слезы*). Хорошо, Ома Ильичъ, очень хорошо.

Мякишь. Ухъ! такъ варомъ и обдало! гм. гм. Вотъ въ этомъ мѣстѣ что-то жметъ! Какъ-будто тѣспитъ немпожко!

Расторопкинъ. Ничего — это еще разомвется!

Мякишь. Да, конечно.... Гм, гм! что такое я тебѣ еще хотѣлъ сказать?... Да теперь не могу вспомнить.... Да!... ты и чемъ сюда прѣхалъ?

Расторопкинъ. На дрожкахъ....

Мякишь. На дрожкахъ? Вѣдь я и забылъ, братецъ.... мнѣ вѣдь карету надо нанять....

Расторопкинъ. Конечно карету, какъ-же иначе?

Мякишь. Кого бы мнѣ послать.... Мой Игнатій такой безтолковый.

Расторопкинъ. Постой-же, я самъ съѣзжу.... Тутъ вѣдь недалеко.... надо выбрать щегольскую на плоскихъ рессорахъ!

Мякишь. Сдѣлай милость, потрудись....

Расторопкинъ. Изволь, изволь, сію-минуту.... Вотъ она шаферская-то должность какая! (*Уходитъ*.)

—

VII.

МЯКИШЬ и АВДОТЯ АНДРЕЕВНА, молчаніе.

Мякишь. Гм, гм, Авдотья Андреевна! Повѣрьте мнѣ, что я всегда, то есть, чувствовалъ, вполне чувствовалъ — и цѣнилъ.... такъ сказать, ваше попеченіе, вашу дружбу, вашу хозяйственную часть.... и все прочее.... Истинно скажу вамъ, что мнѣ было прискорбно, что вы уѣхали вчера! уѣхали.... не простившись съ человѣкомъ.... который!... который.... Вѣдь пятнадцать лѣтъ Авдотья Андреевна!

Авдотья Андреевна. Слвшкомъ пятнадцать лѣтъ Оома Ильичъ.

Мякишь. Я, повѣрьте, понпмаю ваше оскорбленіе.... я знаю, что вы теперь должны меня ненавидѣть, презирать....

Авдотья Андреевна. За что же мнѣ васъ ненавидѣть? Богъ съ вамп, Оома Ильичъ.... Я не такой человѣкъ....

Мякишь. Вы не такой человѣкъ, да я то передъ вамп выхожу скотина, неблагодарное животное!!

Авдотья Андреевна. Полноте, Оома Ильичъ.

Мякишь. Пѣтъ, пѣтъ, я кругомъ виновать передъ вамп! Отчего я цѣлую недѣлю не могъ рѣшиться сказать вамъ о своей свадьбѣ?.. Отчего вы узнали объ ней отъ постороннихъ, въ мясной лавкѣ?... Оттого, что меня совѣсть мучила, оттого что знаетъ кошка чье мясо съѣла!... Вотъ оно что, Авдотья Андреевна! Съ тѣхъ поръ какъ вы уѣхали, у меня точно оторвалось что нибудь.... отъ сердца! Я всю ночь не могъ глазъ сомкнуть. — И сегодняшнюю ночь, вѣрно, не буду спать.... я это чувствую!... Теперь только, какъ готовлюсь завязать узелъ супружества, я увидѣлъ, какъ крѣпко былъ къ вамъ привязанъ!

Авдотья Андреевна. Что пустяки говорить, Оома Ильичъ. Если вы меня истинно любилп, вы бы не подумали жениться на другой!

Мякишь. Я ужъ право самъ не знаю, какъ это случилось, Авдотья Андреевна.... дурь какая-то, ей Богу.... Увлекся, какъ мальчишка. Съдпна въ бороду, а бѣсъ въ ребро!

Авдотья Андреевна. Теперь ужъ поздно раскаиваться!

Мякишь (*смотря на часы.*) Да-съ, ваша правда! Поздно! Наступаютъ минуты, которыя должны рѣшить судьбу мою....

Авдотья Андреевна (*сквозь слезы.*) Дай Богъ вамъ всякаго благополучія!

Мякишь (*тоже.*) Покорно васъ благодарю!

Авдотья Андреевна. Будутъ-ли только васъ такъ беречь и покорить, какъ я берегла и покоила? Вѣдь въ продолженіи пятнадцати лѣтъ вы ни о чемъ не думали....

Мякишь. Точно ни о чемъ!... совершенно ни о чемъ!

Авдотья Андреевна. Ваши годы и слабое здоровье требуютъ дружескаго попеченія....

Мякишь. Точно попеченія!

Авдотья Андреевна. А разнѣ молодая жена способна на это? Я не хочу ее злословить, по согласитесь сами, неужели она не могла найти себѣ лучшую партію?..

Мякишь. Точно, точно.... Нѣтъ, нѣтъ, позвольте, я что-то не понимаю: что вы хотите сказать?

Авдотья Андреевна. Вы человекъ доверчивый и легко-вѣрный, а кокетки всегда выбираютъ такихъ мужей....

Мякишь. Авдотья Андреевна!... Отъ вашихъ словъ меня вѣдь ознобъ пробираетъ.... Вы посмотрите, вѣдь у меня ужъ все освѣщено, а вы мнѣ такого туману въ глаза нанустили, что даже зарябило въ глазахъ.... Объясните, пожалуйста....

Авдотья Андреевна. Зачѣмъ васъ смущать.... Теперь ужъ все кончено....

Мякишь. Какъ, кончено? Помилуйте, вѣдь мы еще не обвѣнчаны... Раскаиваться никогда не поздно.... Вѣдь я вещи понимаю, когда мнѣ ихъ растолкуютъ.... Я человекъ съ благородными чувствами.... Еще вчера мнѣ теща такую злодѣйскую штуку закинула о приданомъ, что я и языкъ прикусилъ; она думаетъ, что и ви-вѣсть какое сокровище навязываетъ мнѣ на шею!

Авдотья Андреевна. Ваша теща ничего вамъ не дастъ.... я это знаю отъ вѣрныхъ людей... она сама по уши въ долгахъ; она еще васъ же заставитъ ихъ платить, какъ и прежнихъ своихъ зятьевъ.... Она ябедница и сутяга.... она, просто, заѣсть вашъ вѣкъ.

Мякишь. Заѣсть! Бѣдный Мякишь! Въ самомъ дѣлѣ, въ какую несчастную минуту ты затѣялъ жениться!... Зачѣмъ тебя чортъ на галеру-то послалъ!

Авдотья Андреевна. Мнѣ очень прискорбно, что я должна васъ огорчить; но если дѣло пошло на откровенность, я должна вамъ все сказать....

Мякишь. Ну, говорите, говорите.... Несчастный. Мякишь, укрѣпись!... Что-то ты еще услышишь?

Авдотья Андреевна. Узнайте же, что ваша невѣста одного молодого человека.... его фамилія Цыпкпвъ, онъ сватался прежде васъ, ему отказали, онъ уѣхалъ отсюда, но какъ только услышалъ, что ее выдаютъ за васъ, онъ воротился, онъ теперь здѣсь.... и вотъ письмо, которое ему писала третьяго дня ваша невѣста....

Мякишь. Письмо! Третьяго дня??

Авдотья Андреевна. Вотъ оно! Не спрашивайте меня, какъ я достала это письмо.... Любя васъ, я хитростью выманула его отъ его теткн.... Прочтите, прочтите!

Мякишь. Прекрасно! Вотъ тебѣ и свадебная закуска!— «Любезный другъ мой! не обвиняйте меня несправедливо. Вы уѣхали отъ насъ, я думала, что вы забудете меня и принуждена была согласитьъ я выйти за мужъ.... Отвратительный Мякишь ни-

«когда не былъ и не будетъ мною любимъ! Въ пятницу назначена наша свадьба, но вы этого не бойтесь; я еще не теряю надежды, что эта свадьба не состоится.... Еслижъ я и выйду за мужъ за пего, такъ все такъ буду васъ любить.... Анна Кустафьина.» — Что же это такое? Вѣдь это я ужъ не знаю, что такое! Стало быть, изъ Мякиша-то она хочетъ стараго козла сдѣлать? Нѣтъ, извѣстите! Я вамъ этого не позволю! Я смиренъ, смиренъ, да вѣдь, какъ меня подождутъ, такъ я самъ вспыхну! Я ничѣмъ не подорожу... Чортъ возьми!!

VIII.

ТЪ ЖЕ и ИГНАТІЙ.

Игнатій. Прикажете зажечь плошки на лѣстницѣ?...

Мякишъ. Что? Что зажечь?

Игнатій. Да плошки на лѣстницѣ пора, чай, зажигать?

Мякишъ. Зажигай! все зажигай! Горы все огнемъ! я ничего знать не хочу! Сегодня не моя свадьба.... сегодня женится какой то дуракъ, который, не спросясь броду, суется въ воду! Ну, что жъ ты глаза то вытаращилъ?

Игнатій. Какъ дуракъ женится? а вы то что же?

Мякишъ. Что? я самъ знаю что.... это не твое дѣло.... Что ты тутъ еще пришелъ поджигать?...

Игнатій. Здѣсь-то ужъ все зажжено, а я говорю пока на лѣстницѣ засвѣтитъ, скоро поѣзжане прѣбдутъ.

Мякишъ. Поѣзжане? Меня и безъ нихъ доѣхали! Пошелъ.... пошелъ! Хоть весь домъ загни, такъ мнѣ все равно! *(Садится въ отчалникъ.)*

Игнатій. Экъ ему загорѣлось жениться; самъ не знаетъ, что говорить. *(Уходитъ.)*

Авдотья Андреевна. Полноте, полноте, Оома Нильчъ... Придите въ себя.... Теперь ужъ нельзя горю помочь.... вамъ надо быть веселымъ на свадьбѣ.... Скоро съѣдутся ваши приглашенные друзья.... Конечно, имъ все равно; былъ бы ужинъ, да лишь бы выпить за чье нибудь здоровье; все же намъ надо ихъ принять, обласкать.... Что они объ васъ подумаютъ? Посмотрите, какъ вы измѣнились; на васъ лица нѣтъ....

Мякишъ. Я знаю, что у меня очень груное лицо, да ужъ тутъ нечего смотрѣть на лицо, какъ все чувства выворотилъ наизнанку.

Авдотья Андреевна. Перестаньте, Оома Ильичъ! Я пришла съ вами проститься навсегда.... Мы ужъ никогда больше съ вами не увидимся! Простите меня, если я иногда досаждала вамъ моею экономіей; но вотъ плоды моей бережливости.... Вотъ тысяча руб. серебромъ, которыя я съэкономила въ продолженіе моей службы у васъ; я откладывала отъ каждаго вашего жалованья по бездѣлицѣ, берегла эти деньги па черный день.... Можетъ быть, сегодня самый черный день въ вашей жизни.... Возьмите же ихъ, чтобъ вамъ не входить въ долги послѣ свадебныхъ расходовъ!...

Мякишъ (*Вскакиваетъ*). Нѣтъ! Это ужъ слишкомъ! Этого ужъ я никакъ не ожидалъ! Какое примѣрное безкорыстіе! Я не зналъ цѣны вашей дружбѣ.... Авдотья Андреевна.... Эта тысяча дороже милліоновъ! Это небывалая щина.... Ахъ! я слѣпой сумасбродъ.

Я промѣнялъ на ястреба кукушку!
Гдѣ тысячу рублей теперь найдешь!
Ты берегла мнѣ каждую полушку,
А я тебя обидѣлъ ни за грошъ!
Кого твои дѣла не озадачутъ?
Кого въ нашъ вѣкъ они не удивятъ?
Хоть кое что всѣ экономки прячутъ,
Но ни одна не отдастъ назадъ!

Авдотья Андреевна. Пойдите, пойдите.... Кто-то подѣхалъ.... Проститесь поскорѣе, пока злые люди не разлучили насъ на вѣки!

Мякишъ. Я не могу! Я теперь только за умъ взялся и готовъ надѣлать глупостей! Готовъ потушить всѣ эти брачныя огни, они меня жгутъ! Я стою, какъ на раскаленныхъ угольяхъ!

Авдотья Андреевна. А развѣ я на розахъ? Вы видите, какъ я страдаю!... Чего мнѣ будетъ стоять эта разлука! Ахъ! дурно! дурно!... (*Падаетъ къ нему на руки.*)

Мякишъ. Что это? Обморокъ! Нѣтъ этого я не могу пережить! Авдотья Андреевна.... опомнитесь! сядьте, голубушка, сядьте, а не то я самъ упаду, подъ бременемъ моего несчастія! (*сажаетъ ее на диванъ.*)

IX.

ТѢЖЕ И КУТАФЬИНА.

Мякишь (*на колынахъ*). Авдотья Андревна! если вы меня любите, придите въ себя.... Ну, я не женюсь; ей Богу, не женюсь!... Сей-часъ же поѣду съ отказомъ, только придите въ себя!...

Кутафьина. Что я слышу!!

Мякишь. Ай! теща!! пропала я!!

Кутафьина. И это онъ говоритъ при мнѣ, при моихъ глазахъ.... стоитъ передъ ней на колынахъ! Ахъ! какой ужасъ! Ноги подгибаются.... Дурно! дурно! (*Садится въ кресла на другой сторонѣ.*)

Мякишь. Ну! и она съѣла! и съ ней обморокъ! что же я то буду дѣлать? Научите, добрые люди..

Вотъ мнѣнута роковая!
Вотъ межъ двухъ огней попалъ!
Здѣсь одна, — а тамъ другая;
Я совсѣмъ, совсѣмъ пропалъ!
Кажется, я самъ здѣсь лягу!
Что мнѣ дѣлать? что пачать?
Научите: дать-ли тягу...
Караулъ-ли закричать!!

Варвара Степановна.... Авдотья Андревна.... Авдотья Андревна!
Варвара Степановна! (*Бьгаеть то къ одной, то къ другой.*)

Авдотья Андреевна. Гдѣ я?

Мякишь. Слава Богу! одна приходитъ въ себя!...

Кутафьина. Извергъ! Чудовище!!

Мякишь. Ну! и другая опомнилась!

Кутафьина (*вскакиваетъ.*) Ахъ, старый грѣхководникъ! Такъ стало быть это правда? Вотъ каковъ ты гусь?...

Мякишь. Помилуйте, какой я гусь.... я теперь, какъ куръ во щи понался.

Кутафьина. И онъ еще смѣетъ говорить что нибудь.... И онъ, безсовѣстный, можетъ еще мнѣ смотрѣть въ глаза!

Мякишь. Я смотрю, смотрю, но ей Богу ничего не вижу... Я точно провалился во тьму кромѣчную!...

Кутафьина. Говори, говори, несчастный! Такъ это правда? правда? правда!

Отд. X.

Мякишъ. Что вы такое спрашиваете? Я ничего не понимаю.

Кутафьина. Не понимаешь? Кто эта жепщина?

Мякишъ. Это?... это.... моя бывшая эконожка, прежняя ключница....

Кутафьина. И старая любовь?

Мякишъ. Какъ старая!... помилуйте!...

Кутафьина. Да, да, вижу, вижу: она не такъ еще стара, чтобъ нельзя было чегонибудь подумать....

Мякишъ. Вы ошибаетесь, право, ошибаетесь, она просто мой другъ, истинный другъ....

Кутафьина. Да развѣ передъ друзьями ставовятся на колѣна? Развѣ цѣлуютъ у нихъ руки? Развѣ говорятъ пмъ такія нѣжности?...

Мякишъ. Ухъ! умираю!

Кутафьина. Если она точно ключница, такъ развѣ здѣсь ея мѣсто? Пусть она сидитъ въ кухнѣ, а не за свадебнымъ столомъ.... Знай сверчокъ свой шестокъ....

Авдотья Андреевна. Сударыня, вы еще здѣсь не хозяйка, такъ, стало быть, не имѣете права распоряжаться....

Кутафьина. А! такъ вѣрно вы здѣсь хозяйка? Вы тутъ прекрасно распорядились; очень, очень хорошо! И это все за часъ до свадьбы.... и при мнѣ, при своей будущей тещѣ!

Мякишъ. Извините.... я право васъ не видалъ....

Кутафьина. Да я-то все видѣла... и слышала своими ушами: ты увѣрялъ ее, что не жепнешься, что побѣдешь къ намъ съ отказомъ?... Нѣтъ, чудовище, этого не будетъ.... мы сами тебя на порогъ къ себѣ не пустимъ, послѣ такого скадалу.... Ахъ! Что это за времена? Что же остается дѣлать молодымъ людямъ, если эта сѣдая телятина въ парикѣ осмѣлилась....

Мякишъ. Позвольте Варвара Степановна, вы напрасно изволите браниться; вы не принимайте этаго обстоятельства въ дурную сторону.... я вамъ сейчасъ объясню....

Кутафьина. Что тутъ объяснять? дѣло ясное.... Впрочемъ, я ничего не хочу слушать, пока эта противная женщина будетъ въ вашемъ домѣ!...

Мякишъ. Помилуйте, она ужъ вчера съѣхала отъ меня.

Кутафьина. Такъ зачѣмъ же она еще здѣсь?

Мякишъ. Она.... она.... пришла.... проститься со мною.

Кутафьина. И упала въ обморокъ? Ахъ, какія нѣжности!

Мякишъ. Но вѣдь она пятнадцать лѣтъ жила у меня....

Кутафьина. Ага! такъ это правда! Вы теперь сами признаю-

тесъ.... За чѣмъ же вы не сказали объ этомъ, когда сватались на моей дочери? а? За чѣмъ вы этого не сказали?

Мякишъ. Помилуйте, я думалъ, что это такая бездѣлица.

Кутуфьина. Бездѣлица!! пятнадцать лѣтъ — бездѣлица! Огъ забылъ сказать объ этомъ! Теперь мнѣ все въ подробности извѣстно.... Читайте, сударь, читайте это письмо, которое я сейчасъ получила (*подаетъ ему письмо*).

Мякишъ. Письмо? Отъ кого?

Кутуфьина. Отъ добраго человѣка, который хотѣлъ спасти насъ отъ такого изверга!... Читайте.... Читайте!

Мякишъ. Не могу, право, не могу!

Кутуфьина. Такъ дайте же я сама прочту; слушайте: «Милостивая государыня, спѣшу предостеречь вашу милую дочь отъ явной гибели. Избранный вами женихъ вовсе не любитъ ее, а женится только по расчету; у него и теперь еще находится въ домѣ экономка, на которой онъ общалъ жепиться. Если вы теперь же поѣдете къ вашему будущему зятю, то сами во всемъ удостовѣритесь....

Мякишъ. Уфъ! что еслибъ можно было теперь провалиться сквозь землю!

Кутуфьина. Ну, сударь.... что вы теперь скажете? улыка на лицо!

Мякишъ.... (*хочетъ говорить и не можетъ*) Гм.... м... м....

Кутуфьина. А, у васъ языкъ отпался? Ну, такъ вы, г-жа экономка, потрудитесь сказать, правда-ли это?

Авдотья Андреевна. Теперь ужъ поздно объ этомъ говорить. Я вижу, что мнѣ не должно здѣсь оставаться.... я не хочу быть причиною вашего раздора и ухожу.... Прощайте, Ома Ильичъ!

Мякишъ (*тихо*) Что вы!... что вы дѣлаете. Вы меня оставляете съ ней наединѣ; вѣдь она меня съѣстъ....

Авдотья Андреевна. Прощайте.. забудьте обо мнѣ навсегда (*тихо*.) Не забудьте только о письмѣ, которое я вамъ отдала и помните, что васъ хотятъ одурачить....

Мякишъ. Да, да, хорошо, хорошо....

Кутуфьина. И онъ еще смѣетъ съ ней шептаться! Э! я съ нимъ раздѣлаюсь!

X.

КУТАФЬИНА И МЯКИШЪ.

Кутафьина. А! наконецъ мы остались съ глазу на глазъ... Теперь мы съ вами иначе поговоримъ... Признавайтесь, признавайтесь во всемъ, а не то—я ничѣмъ не подорожу... я васъ подъ судъ упеку. Сейчасъ же съ этимъ письмомъ поѣду въ Управу Благочинія.

Мякишъ (*всторону*). Да-что же я поддаюсь, въ самомъ дѣлѣ! Поѣзжайте! Поѣзжайте, сударыня, да неугодно-ли къ вашей жалобѣ приложить вотъ и это маленькое письмецо моей невѣсты.

Кутафьина. Письмо моей дочери?

Мякишъ. Да-съ, вашей дочери, коли на то пошло, къ какому-то господину Цыпкину.

Кутафьина. Что я слышу!... Нѣтъ, нѣтъ, этого быть не можетъ....

Мякишъ. Развѣ это не ея рука?..

Кутафьина. Рука ея, только, все такъ, этого быть не можетъ! Алеша Цыпкинь, правда, сватался на моей дочери — въ прошломъ году, но я ему отказала и онъ уѣхалъ изъ Петербурга.

Мякишъ. Да-съ, а третьяго дня воротился, какъ только узналъ, что ее просватали за меня... Стало быть, вамъ пѣтушиться-то здѣсь нечего, когда у васъ тамъ есть какіе-то Цыпкины.

Кутафьина (*прочтя письмо*). Ахъ! какой ужасъ! Какой скандалъ! и вся эта кутерьма вышла за часъ до свадьбы! Какой злой духъ вмѣшался въ это дѣло!... Нѣтъ, нѣтъ... я сейчасъ поѣду домой, я ее спрошу и покажу ей эту записку!... я посмотрю....

Мякишъ. Поѣдьте-же, поѣдьте вмѣстѣ....

Кутафьина. Нѣтъ, вы останьтесь.... Это до васъ не касается.

Мякишъ. Какъ не касается? да что-же я то по вашему?...

Кутафьина. Оставьте меня, я вамъ говорю.... я васъ знать не хочу....

Мякишъ. Да, помилуйте, надо-же мнѣ узнать, женюсь я сегодня, или нѣтъ....

Кутафьина. Нѣтъ, нѣтъ; сегодня эта свадьба невозможна....

Я сама должна разобрать это дѣло... Пустите, пустите меня... (уходитъ).

Мякишъ. Что же мнѣ-то дѣлать? Остаться — пріѣдутъ поѣзжане, пріѣдетъ Его Превосходительство, пріѣдетъ Марья Семеновна... Что они всё обо мнѣ подумаютъ!... Ну!... была не была, поѣду за ней...

(Блѣжитъ и натывается на Игнатія, который несетъ лестницу). Ахъ! проклятый.

Игнатій (навеселъ). Извините, батюшка, пепарочпо.

Мякишъ. Что тебя тутъ поситъ, болванъ?

Игнатій. Нѣтъ-съ, я лестницу несу, надо люстру засвѣтить... Да... тамъ еще музыканты пришли; куда ихъ прикажете дѣвать?

Мякишъ. Чортъ возми! Пускай играютъ гдѣ хотятъ... Мнѣ теперь ни до чего нѣтъ дѣла (ублѣгаетъ).

Игнатій. Слушаю-съ! Такъ мы ихъ сюда позовемъ... Эй вы! Нѣмцы! Подите сюда.

XI.

ИГНАТІЙ, МУЗЫКАНТЫ, ПОТОМЪ РАСТОРОПИНЪ.

Игнатій. Ну, дудите-ко здѣсь па здоровье, а я послушаю... Ужъ праздникъ такъ праздникъ! Катай во всю Ивановскую!

Одинъ изъ Музыкантовъ. Какъ-мапъ-шпиленъ?

Игнатій. Играй-знай... Нечего тутъ разговаривать (Музыканты играютъ). Ай! важпо! ай! лихо! знатно!

Расторопинъ. (Вблѣгаетъ) Что-вы! что-вы! Рапо, раво! Кто имъ приказалъ играть?

Игнатій (на лестницѣ). Я приказалъ.

Расторопинъ. Ахъ, ты дрянъ этакая! да тебѣ-то кто позволилъ приказывать?

Игнатій. Баринъ позволилъ... пусть, говоритъ, играютъ...

Расторопинъ. Что онъ папуталъ! Еще никого изъ гостей нѣтъ... Не надо! Подите туда... Лясе-зи... Лясе-зи! Тамъ вамъ покажутъ компату... Ступайте, ступайте. (Музыканты уходятъ). Вотъ опа шаферская-то должность какая! Все надо самому распоряжаться. А что, невѣстникъ шаферъ еще не пріѣзжалъ?

Игнатій. Нѣтъ-съ, не пріѣзжалъ....

Расторопинъ (*смотря на часы*). Видно у нихъ еще не все въ исправности.... Ома Ильичъ! Омушка! карета готова.... на-силу отыскалъ.... былъ въ трехъ мѣстахъ.... славная карета, съ фонарями, на плоскихъ рессорахъ....

Игнатій. Да кому вы это говорите?

Расторопинъ. Какъ, кому? Оомъ Ильичу.

Игнатій. Ха, ха, ха! да онъ васъ не услышитъ.

Расторопинъ. Какъ, не услышитъ?

Игнатій. Да вѣдь онъ ужъ уѣхалъ.

Расторопинъ. Какъ уѣхалъ?

Игнатій. Сю минуто уѣхалъ.... видно вашей кареты не могъ дожидаться.

Расторопинъ. Какъ-же это можно.... Уѣхалъ безъ шафера?... Я должеъ поѣхать впередъ.

Игнатій. Ну, а теперь вы ужъ за нимъ поѣдете.

Расторопинъ. Да онъ съ ума сошелъ! все перепуталъ.... стало быть, и поѣзжалъ не было?

Игнатій. Какіе поѣзжане!... приѣзжала только одна теща....

Расторопинъ. Какъ, теща.... за чѣмъ?

Игнатій. Да видно за нимъ....

Расторопинъ. Гдѣ-же это видано, чтобъ жениха теща отвозила?

Игнатій. Я ужъ этого не знаю, не мое дѣло.... я.... вотъ люстру засвѣчу, такъ дѣло будетъ ясное....

Расторопинъ. Эге! да ты, кажется, ничего не видя, подгулялъ....

Игнатій. Какое подгулялъ! Такъ-ли надо подгулять на баринной свадьбѣ! Впрочемъ, здѣсь сегодня есть официанты, они постоятъ за меня.

Расторопинъ. Что-же это, въ самомъ дѣлѣ?... не можетъ быть, чтобъ онъ уѣхалъ вѣнчаться, а развѣ что нибудь случилось.... Поѣду къ нимъ. Это будетъ всего короче.... Вотъ она, шаферская-то должность какая!!

ХII.

ТѢЖЕ, ВАХРОМКИНЪ, ЦЫМЛЯНСКІЙ, и ДЕРЮГИНЪ.

Вахромкинъ. А, Иванъ Осипычъ.... Здравствуй! что это? Не опоздали-ли мы?

Цымлянскій. Въ самомъ дѣлѣ, ты ужъ ѣдешь?

РАСТОРОПИНЪ. Нѣтъ, господа, я сейчасъ ворочусь, погодите здѣсь мивуточку.

ДЕРЮГИНЪ. Фу! Какимъ ты молодцомъ... Тебя самого можно за жепиха припятъ.

БАХРОМКИНЪ. Кто тебѣ шпль фракъ?

ДЕРЮГИНЪ. Ахъ, жилетка славная!

РАСТОРОПИНЪ. Извините, господа, теперь некогда пустяки болтать.... Садитесь, садитесь.... Я сейчасъ ворочусь.... Охъ, ужъ эта шаферская должность! (*Уходитъ.*)

БАХРОМКИНЪ. Фу! чертъ возьми, какъ онъ важенъ.

ЦЫМЛЯНСКІЙ. Какъ ломается! думаетъ, что въ самомъ-дѣлѣ, фравтомъ одѣлся.... а онъ точно съ цирюльной вывѣски сорвался...

ДЕРЮГИНЪ. И жилетка-то какая дурацкая; нынче никто этихъ не носить.

БАХРОМКИНЪ. Пустой человекъ, больше ничего!

ЦЫМЛЯНСКІЙ. Именно — пустой и надутый.

БАХРОМКИНЪ. Ну, да ужъ коли надутый, такъ и пустой.... известное дѣло.

ДЕРЮГИНЪ. А что, господа, говорятъ, у Мякиша то невѣста прехорошенькая.

БАХРОМКИНЪ. Да, онъ мнѣ ее показывалъ на Невскомъ, не дурпа, хоть-бы не ему старому кутплѣ. (*Входитъ официантъ.*) А! Семень! Ты здѣсь.... Господа, вѣдь это отъ Капитона Михайловича.... Что, Семень, уживъ будетъ?

Официантъ. Какъ же-съ: будетъ.

ЦЫМЛЯНСКІЙ. Ну, ужъ Капитонъ не ударить лицомъ въ грязь... А вино, отъ васъ же?

Официантъ. Никакъ нѣтъ-съ. Господниъ шаферъ закупалъ.

ЦЫМЛЯНСКІЙ. Ну, вотъ ужъ это напрасно. Шампанское, вѣрно, будетъ прескверное.

БАХРОМКИНЪ. Скоро-ли эта свадьба.... Я такъ голоденъ, что мочи нѣтъ....

ДЕРЮГИНЪ. Я самъ что то безъ аппетита сегодня обѣдалъ.... за то поуживаемъ на славу.

ЦЫМЛЯНСКІЙ. Я очень люблю быть на свадьбахъ, особенно на купеческихъ; однихъ родственныхъ тостовъ въ цѣлый часъ не выпьешь: здоровье Анкудина Тимоѣича! ура! Здоровье Матрены Федуловны! ура! Григорья Прохорыча! Семени Петровича!... и пошли и пошли.... всю родословную переберутъ. Признаюсь, господа, что я на чужихъ обѣдахъ всегда бываю въ своей тарелкѣ.

БАХРОМКИНЪ. Жаль только, что въ плоской.

Цымлянскій. Пересолилъ, братъ, пересолилъ, не остро.

Дерюгинъ. А вы не слышали господа, кто здѣсь отецъ посаженный?

Бахромкинъ. Какъ кто? Его Превосходительство.

Дерюгинъ. Неужели? и самъ сюда на квартиру прѣдетъ.

Бахромкинъ. Разумѣется.

XIII.

ТѢЖЕ, ЛАЗЕНКО и ВЬЮШКИНЪ.

Лазенко. Bon soir, господа, bon soir!

Вьюшкинъ. Здравствуйте, здравствуйте.

Оба. Что, мы еще не опоздали?

Бахромкинъ. Нѣтъ, нѣтъ; еще молодой не выходилъ.

Лазенко. А что, господа, ничего, что я въ черномъ галстухъ.

Цымлянскій. Ничего; вѣдь это Фомка женится.

Лазенко. Я признаться нарочно надѣлъ черный галстухъ, чтобъ за офицанта не приняли.

Бахромкинъ. Хорошъ же ты гусь, если только галстухомъ можешь отличиться отъ офицанта.

Дерюгинъ (У окна). Господа! кто-то подѣхалъ на четвергѣ.

Бахромкинъ. Это Станиславъ Станиславичъ.

Всѣ. Да, да да... Это онъ самъ....

XIV

ТѢЖЕ и КАПОРСКІЙ, ПОТОМЪ МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Капорскій (человѣкъ почтенныхъ лѣтъ и важной наружности, входитъ, и садится на диванъ). Здравствуйте (молодые люди составляютъ кружки и говорятъ между собою шопотомъ).

Капорскій. Садитесь, господа, садитесь....

Всѣ. Покорно благодаримъ. (Иные садятся. Молчаніе.)

Капорскій. А кто здѣсь шаферъ?

Бахромкинъ. Расторопинъ... Иванъ Осипычъ.

Капорскій. Странно; гдѣ же это онъ?

Бахромкинъ. Онъ сейчасъ куда-то уѣхалъ-съ....

Капорскій. Странно, очень странно!

(Дверь отворяется. — Входитъ Марья Семеновна, дама среднихъ лѣтъ, довольно тучная, одѣта безъ большаго вкуса, въ токъ съ перьями, въ шали; осматриваетъ все съ недовольнымъ видомъ, кланяется и садится; молодые люди почти не замѣчаютъ ее.)

Цымлянскій *(тихо)*. Кто эта мадамъ?...

Бахромкинъ. Должно быть посаженная мать. *(Молчаніе)*.

Марья Семеновна. Что же это такое? Гдѣ же Оома Ильичъ?

Бахромкинъ. Не знаю-съ; вѣрно еще не готовъ.

Марья Семеновна. Это удвительно!

Капорскій. Странно, очень странно!

Бахромкинъ. Въ самомъ дѣлѣ, господа, надо бы спросить хоть у человѣка....

Марья Семеновна. Потрудитесь, пожалуйста — спросите, что это такое?

Бахромкинъ *(въ двери)*. Эй! Какъ тебя! Поди сюда. *(Входитъ Игнатій пошатываясь)*.

Игнатій. Что прикажете?

Марья Семеновна. Ты! докладывалъ своему барину, что мы прѣехали?

Игнатій. Никакъ нѣтъ-съ.

Марья Семеновна. Такъ что-жъ ты не доложишь?

Игнатій *(смѣясь)*. Да кому-же доложить?

Марья Семеновна. Какъ, кому? Твоему барину.

Игнатій. Да гдѣ-же его взять? Барина-то съ четверть часа, какъ нѣтъ.

Всѣ. Какъ нѣтъ?

Игнатій. Точно такъ-съ; они уѣхали.

Всѣ. Куда же уѣхалъ?

Игнатій. Не могу знать-съ, ничего не сказали. Впрочемъ, они по вечерамъ иногда не бываютъ дома.

Капорскій *(встаетъ)*. Что это? что это? Ну, такъ гдѣ же шаферъ, по-крайней-мѣрѣ?

Игнатій. И шафера нѣтъ-съ.

Капорскій. Что это? что это? Какіе безпорядки! Вѣдь сказано было въ семь часовъ.

Всѣ *(вынимаютъ часы)*. Точно такъ съ, ужъ 7 часовъ.

Капорскій. Странно, очень странно!

Бахромкинъ. Вотъ кто-то прѣехалъ.... вѣрно они. ...

IV.

ТѢЖЕ И РАСТОРОПИЦЪ.

Расторопицъ. Господа.... Мое почтение.... Ваше Превосходительство.... Честь имѣю кланяться.

Капорскій. А! Наконецъ и вы пожаловал! Я торопился, думалъ, что вы меня дожидаетесь, а вышло на оборотъ: мы васъ цѣлый часъ ждемъ.

Расторопицъ. Извините, Ваше Превосходительство, вышло маленькое недоразумѣніе.... Я, право, не виноватъ.... Ахъ, мое почтение Марья Семеновна, я васъ не видалъ.... (*Цѣлуетъ ея руку*).

Марья Семеновна. Какъ у васъ все странно дѣлается въ Петербургѣ — у насъ въ губерніи попросту; посажевую мать встрѣчаетъ женихъ съ шаферомъ на лѣстницѣ или на крыльцѣ.

Расторопицъ. Простите великодушно, Марья Семеновна, я не виноватъ, совершенно не виноватъ!.. Вотъ она шаферская-то должность какая!

Капорскій. Что же, намъ бы пора ужъ собираться. Гдѣ же нашъ женихъ?

Расторопицъ. Женихъ-съ.... онъ, изволите видѣть, Ваше Превосходительство.... онъ... Вотъ шаферская-то должность какая! прошу теперь вывертываться.... Онъ поручилъ мнѣ покорнѣйше просить у васъ извиненія.... потому что... какъ-бы вамъ доложить, Ваше Превосходительство.... происшествіе такое неожиданное.... и эта свадьба, по нѣкоторымъ домашнимъ обстоятельствамъ, сегодня не можетъ состояться....

Всѣ. Какъ?! Свадьбы не будетъ?

Цымлянскій. Стало-быть и ужина не будетъ? слышите?

Вьюшкпцъ и Лазенко. Не можетъ-быть?

Дерюглинъ, Бахромкицъ и другіе. Что же это значить? Отчего? Что такое?

Расторопицъ. Въ подробности, положительно, я ничего не могу сказать.... знаю только, что сегодня свадьба отмѣняется.

Капорскій. Стало-быть намъ здѣсь и дѣлать нечего? Странно!

Марья Семеновна. Точно странно! Какъ же это господа вы поутру меня не увѣдомили?

Расторопицъ. Да это сейчасъ только случилось!

Марья Семеновна. Все равно, надо бы было предупредить...

Капорскій. Конечно.... я сегодня отказался отъ приглашенія на балъ парочно для этой несчастной свадьбы.

Расторопинъ. Онъ завтра пріѣдетъ извиниться передъ Вашимъ Превосходительствомъ и передъ вами Марья Семеновна.

Марья Семеновна. Къ чему же? Скажите ему, чтобъ онъ не беспокоился: меня цѣлый день дома не будетъ!

Капорскій. Я тоже завтра очень занятъ.... Если его свадьба назначится въ другое время, то попросите его, чтобъ онъ когонибудь другаго пригласилъ вмѣсто меня. Прощайте (*уходитъ*).

Марья Семеновна. Я удивляюсь, какъ въ столицѣ позволяютъ дѣлать такія вещи. Прощайте. (*Уходитъ*).

Расторопинъ. Вотъ шаферская должность какая! Молодой въ сторонѣ — а ты тутъ пляши за него!...

Цымляпскій и Дерюгинъ. Что-же это за исторія?

Бахромкинъ. Какая исторія — комедія!...

Лазенко. Вѣрно семейная драма?

Бахромкинъ. Иванъ Осиповичъ, объясните намъ, пожалуйста, какъ это случилось?

Всѣ. Да, да, что это такое? отчего?

Расторопинъ. Что вы, господа, ко мнѣ пристааете? Развѣ это мое дѣло! Вонъ онъ самъ идетъ — спрашивайте его, какъ хотите.

Цымляпскій. Господа, женихъ безъ невесты идетъ!

VI.

ТѢЖЕ И МЯКИШЪ.

Бахромкинъ. Какъ намъ васъ жаль, Ома Ильичъ!

Мякишъ. (*Жметъ руку каждому по очереди*).

Цымляпскій. Какое неприятное обстоятельство!

Дерюгинъ. Какъ это такъ неожиданно!

Лазенко. Какихъ вѣдь расходовъ стоить и все понапрасну! (*Подходитъ къ столу и беретъ фрукты*)

Вьюшкинъ. Вѣдь у васъ ужинъ, кажется, заказанъ?

Бахромкинъ. Да, да, и десертъ и свадебный столъ, и все это съ такимъ вкусомъ. (*Беретъ конфеты и прячетъ въ карманъ*).

Мякишъ. Кушайте, господа, кушайте, если вамъ угодно!... Я велю подавать ужинать....

Всѣ. О, помилуйте, развѣ мы за этимъ пріѣхали?!...

Мякишъ. Не обижайтесь, господа.... Я сказалъ по простотѣ

души... За что же вамъ-то со мной пить горькую чашу?... Ъшьте и пейте, я ничего не хочу!

Всѣ. О, какъ это можно!

Мякишъ. Отчего же?... Мнѣ, разумѣется, кусокъ въ горло не пойдетъ, а вамъ вѣдь все равно.... Ступайте, господа, въ столовую, тамъ подадутъ вамъ чай, шоколадъ, мороженое, потомъ ужинъ.... Кушайте на здоровье.... Куда же мнѣ все это дѣвать.... Вѣдь не собакамъ же бросать....

Цымлянскій. Какъ вамъ не стыдно? Мы душевно соболѣзуемъ....

Бахромкипъ. Поѣдьте, господа.... Зачѣмъ его безпокоить... поѣдьте....

Цымлянскій. Нѣтъ, поѣдимте, господа.... Вѣдь онъ очень жалокъ, мы его хоть развлечемъ.

Бахромкипъ. Нѣтъ, господа, пеловко, неприлично.

Цымлянскій. Останемся, это довольно оригинально: свадебный столъ безъ жениха и невѣсты.

Лазенко (*подходитъ къ Мякишу*). Не горюйте, Гома Ильичъ, вы не въ потерѣ, я говорю это по опыту, я самъ человѣкъ женатый!

Дерюгинъ. Конечно, все къ лучшему....

Бахромкипъ. Прощайте господа, я уѣду....

Цымлянскій. Полноте на голодный желудокъ великодушничать.

Дерюгинъ и Вьюшкипъ. Потѣшимъ его, господа.... видите, какъ онъ огорченъ. Пойдемте въ столовую (*уходитъ*).

Цымлянскій. Пожалуй.... ужъ и я за компанію (*уходитъ*).

Бахромкипъ. Ну, ужъ такъ и быть и я не отстану.

Лазенко. Что же мнѣ одному здѣсь оставаться (*тоже*).

XVII.

МЯКИШЪ И РАСТОРОПИНЪ.

Расторопинъ. Чортъ возьми, они всѣ ушли въ столовую.... Ай, да друзья объѣдали.... имъ-бы только поѣсть. Однакожь, какъ мнѣ самому ѣсть хочется.... мочи нѣтъ! Вотъ шаферская-то должность какая! Просто другу и недругу закажу....

Мякишъ (*оскакиваетъ*). Ахъ я старый болванъ! (*сбрасываетъ парикъ*) а все вотъ отъ этаго! съ него пачался всѣ мои несчастья!! (*ходитъ по комнатѣ*).

Расторопинъ. Полно, Гома Ильичъ, зачѣмъ рвать на себѣ

волосы.... Теперь ужъ пособить нечемъ, ужъ видно судьба твоя такая. Да, въ самомъ дѣлѣ, ты мнѣ давеча не досказалъ, какъ это все сдѣлалось?

Мякишъ. Да что рассказывать! Мы только что успѣли съ тещей пріѣхать, глядимъ откуда ни возьмись Цыпкинъ, бросился на колѣна, дочь тоже.... Мать и руками и ногами.... Цыпкинъ вынулъ пистолеть; застрѣлюсь, говоритъ, сію же минуту застрѣлюсь, если вы насъ разлучите! Мать вскрикнула.... дочь заплакала.... Кончилось, разумѣется, тѣмъ, что ихъ соединили, а я остался въ дуракахъ, вотъ и все!

Расторопинъ. Напротивъ, ты бы, можетъ быть, остался въ дуракахъ, еслибъ женился; была-бы охота жениться, а за невѣстой дѣло не станетъ!

Мякишъ. Гдѣ - то моя бѣдная Авдотья Андревна? Что, если и она меня оставила! тогда.... я погибшій человекъ!...

XVIII.

ТѢЖЕ И АВДОТЬЯ АНДРЕВНА.

Авдотья Андреевна (*вошла прежде*) Юма Ильичъ!!

Мякишъ (*бросается въ ея объятія*) Авдотья Андревна! простите-ли вы меня!...

Авдотья Андреевна. Прощаю, отъ всего сердца прощаю!

Расторопинъ. Прекрасно! Вотъ тебѣ и невѣста на лицо! Чѣмъ ушибся, тѣмъ лечись! Старая любовь не ржавѣетъ.

Мякишъ. Авдотья Андревна! я сегодня видѣлъ на опытѣ твою безкорыстную привязанность!... я былъ виноватъ передъ тобою, виноватъ... какъ мальчишка, но хочешь ли я буду мужемъ, то есть, твоимъ мужемъ! понимаешь? Согласна-ли ты, Авдотья Андревна?

Авдотья Андреевна. И ты меня объ этомъ спрашиваешь?

Расторопинъ. Bravo! Bravo! А я, какъ будущій вашъ шаферъ, соединяю васъ и говорю: старыя дѣти мои, будьте счастливы!

Мякишъ. Спасибо, дружище, спасибо.... Одно только меня беспокоитъ: что-то въ публикѣ скажутъ объ насъ?

Расторопинъ. Ну, ужъ я за это не отвѣчаю, и спрашивать не смѣю!

Мякишъ. Ты, братецъ, шаферъ, узнай, какъ пибудь, стороной!...

РАСТОРОПНИЦЪ. Охъ-ужь эта шаферская должность, обо всемъ хлопочн.... что будешь дѣлать! (*Къ Публикѣ*).

Я какъ шаферъ съ порученьемъ
 Къ Вамъ являюся отъ нихъ :
 Осчастливьте свихожденьемъ
 Нашихъ старыхъ-молодыхъ...
 Еслибъ мной куплетъ пропѣтый,
 Отголосокъ въ Васъ нашель !
 Чтобъ-какъ ужинъ подогрѣтый,
 Не былъ *Свидѣбный* нашъ *столъ* !
 Это сдѣлать Вамъ бездѣлки ;
 Нуженъ маленькій приемъ...
 И тогда въ своей тарелкѣ,
 Всѣ мы будемъ за *Столомъ* !

==

10760

